

Следующее утро.

Когда я вышла на задний двор за бельём, то замерла, до глубины души поражённая открывшимся видом.

Всего за два дня сад особняка Уэзервуд превратился в довольно приличное место.

И пусть за исключением того первого дня сюда не приходил ни один посторонний рабочий, вся пожухлая трава исчезла, а земля была покрыта мягким газоном.

— Я думала, он выбрал первую попавшуюся должность, лишь бы пробраться в особняк.

И кулинарные способности Ру. Почему есть так много вещей, в которых он хорош? Ещё более подозрительно.

Стоило только вспомнить красивое личико, которое потрясло моё сердце, в памяти всплывали вчерашние колкости о картошке. И, конечно, именно в этот момент я встретила взглядом с Ру, который проходил мимо с лопатой.

Он подозвал меня мягким жестом.

— Подойдите сюда, мисс горничная.

Хотелось бы не обращать на него внимания.

«Нам нужно пообщаться, чтобы я узнала, что он за парень».

Я перестала складывать высохшее бельё в корзину и двинулась к Ру. Подойдя достаточно близко, я угрюмо ответила:

— Дейзи.

Ру, стоявший лицом к лестнице у входной двери, оглянулся на меня со странным выражением лица. Затем я снова открыла рот, глядя на его сияющие глаза.

— Моё имя.

— Ааа...

Ру передо мной озарился нежной улыбкой, которая, казалось, вошла у него уже в привычку.

— Хорошо, мисс горничная Дейзи. Через три дня у вас, наконец, появилось настоящее имя. Единственный способ описать скорость развития наших отношений — это сказать, что они превосходны.

Интересно, если каждое слово этого мужчины звучит неуместно и саркастично, это проблема говорящего или всё-таки слушателя?

— Я оставляю этот горшок вам.

Я неосознанно взяла маленький коричневый цветочный горшок, протянутый мужчиной. Он был полон влажной, мягкой земли, и на первый взгляд выглядел очень привлекательно.

— Оставляете мне?

— Попробуйте вырастить что-нибудь в горшке, всё что угодно на ваш выбор. Пересаживать растение в этот горшок запрещено. Так что начните с семян, а не рассады.

— Почему?

На мой вопрос Ру ответил таким тоном, словно я спросила что-то очевидное.

— Разве вы не говорили, что вам любопытно узнать обо мне?

Какое отношение это имеет к цветам?

— К сожалению, моя личность — очень большая тайна, о которой многие хотят знать. И я не могу позволить узнать о ней бесплатно. В этом смысле, не является ли забота о нежном цветке довольно малой платой за это?

Я нахмурилась и посмотрела на горшок в своих руках.

«Почему цветы?»

Его очередная детская шутка.

Он что, играет со мной прямо сейчас?

— Я должна заняться этим сейчас?

Этот горшок был первым правдоподобным ответом Ру на мои сомнения и недоверие. Это

первый раз, когда он ставит конкретные условия, вместо того чтобы просто игнорировать меня, как в первый день.

Возможно, было бы глупо говорить «нет» только потому, что я чувствовала себя немного обиженно.

— Если тебе это не нравится, тогда пятьсот золотых.

— Пятьсот золотых?

— Такова цена того, что ты узнаешь все мои секреты без цветка.

Этот мошенник сумасшедший? Где, чёрт возьми, я возьму пятьсот золотых? Думаешь, такая сумма денег возьмёт и появится из воздуха, стоит об этом просто сказать? У меня не получится заработать столько, даже если сто лет буду горничной!

Я ответила, обнимая горшок руками:

— Я сделаю это.

— Хороший настрой.

— Сдержите своё слово.

Ру, не переставая ласково улыбаться, похлопал меня по голове. Это была самая лёгкая и естественная улыбка, которую он когда-либо показывал.

— Да, мисс горничная Дейзи. Я с нетерпением жду, когда увижу, какими цветами вы расцветёте.

Этот раздражающий парень.

Бросив взгляд на широкую спину Ру, я поставила цветочный горшок на прежнее место и, вернувшись за бельем, решила пока приостановить расследование в его отношении.

Не поймите меня неправильно, я не отказываюсь от попытки выяснить его личность. Просто делаю шаг назад.

В конце концов, как и сказала главная горничная, это лучший способ узнать его на данный момент.

У меня нет ни надёжных людей, ни денег, чтобы расследовать дело Ру, а вовлечённая сторона была не из тех, кто легко открывает рот. К тому же рычагов давления у меня не осталось.

«Кроме того, все мои подозрения — это всего лишь инстинкты. Он ещё ничего не сделал».

Так сильно заботиться о Ру — пустая трата душевных сил. Пока ограничусь сотрудничеством с дворецким-убийцей.

Теперь, когда я привыкла к работе горничной, мне стоит сосредоточиться на сборе информации, связанной с реликвиями Кехта.

Вот мой главный приоритет.

— Вы принесли бельё, Дейзи?

— Да.

— Я закончу здесь, так что сходите пока за покупками. Список продуктов и деньги на кухне.

— Хорошо.

Я проверила ингредиенты, которые нужно купить, пока выходила из особняка. Список был тот же, что и в прошлый раз, за исключением упаковки яиц.

На этот раз мяса не было, но всё было не так уж плохо. Очевидно, что Ру заставит стол блюдами даже без мяса.

Он умеет готовить. И этот талант — единственное преимущество, которым обладает Ру.

Перед входом на рынок я остановилась в узком переулке и присела на корточки перед тощим стариком, продающим унылые овощи.

— Хм.

Взгляд остановился на картофеле в ощутимо плачевном состоянии, но решила купить именно его.

Плохое состояние пожилого мужчины обеспокоило меня, и я решила, что ничего страшного, если ингредиенты будут немного склизкими, поскольку навыки шеф-повара довольно хороши.

— Семь картофелин.

Дремлющий старик посмотрел на меня широко открытыми глазами.

— Хм? О, у меня гость.

Этот старик не сможет вернуться домой, пока не продаст немного картошки.

— Спасибо, мисс. Приходите ещё.

Старик склонил свою худую голову, чтобы поблагодарить меня.

Заплатив за картошку, я пересчитала её, подходя к рынку.

«Раз, два, три...».

Их не семь, а восемь. Старик, похоже, сбился со счёта.

Я вернулась по дороге, чтобы вернуть лишнее, но в переулке, кроме меня и пожилого мужчины, собрались новые люди.

И это была не самая приятная картина.

— О! Этот старик наконец-то заработал немного денег.

Трое здоровяков стояли вокруг дедушки, продающего картошку.

Крупный мужчина в центре протянул старику свою ладонь.

— Отдай-ка это мне.

— Эй, послушай, пожалуйста, подожди месяц, месяц...

— Твой членский взнос в торговую ассоциацию просрочен уже на неделю. Ты думал, мы не сможем выбить его из тебя, если спрячешься в таком месте?

— Я просто пожилой человек, который занимается маленьким делом... В ассоциацию и тому подобное, уже несколько раз говорил, что не собираюсь вступать.

В этот момент мужчина яростно пнул старика, не доставая руки из карманов. Тот покатился по земле, даже не вскрикнув. Лоб, рассечённый ударом, кровоточил.

И как будто этого было недостаточно, здоровяк безжалостно наступил на согнутую спину старика.

— Этот старый ублюдок. Если не можешь позволить себе платить взносы, либо закрывай свою лавочку, либо убирайся к чёрту из нашего района!

ТЬФУ!

Ублюдок, засунувший руки в карманы штанов, плюнул в старика.

— Ничего, я вернусь завтра в это же время, так что помни об этом.

Так, небольшой доход старика исчез в их жадных лапах.

Я посмотрела на испорченный товар старика. У него было меньше двадцати штук, из которых я взяла восемь, ещё около десяти осталось в коробке, а у пары штук был совсем уж неприглядный вид.

Старик продаёт этот картофель не для того, чтобы наслаждаться богатством и процветанием. Он продает его, чтобы не умереть с голоду. Это человек, который переживет ещё один день, пытаясь продать хоть что-то весь день напролет.

Только взгляните на его тощее тело. Если старик не сможет продать картошку один день, очевидно, что он останется голодать и заболеет. Если два — старому человеку будет трудно передвигаться, а если он не сможет продать всё в течение трёх дней, старик явно окажется на пороге смерти.

Эти люди убивают этого старого человека. Они заявляют права собственности на улицы, которыми никто не может по-настоящему владеть.

— Привет.

Мужчины оглянулись на меня.

— Что?

Я задал им вопрос, в который вложила всю душу:

— Из какого мусорного бака вы выползли сюда?

Глава мусорного отряда нахмурил брови и вразвалку подошёл ко мне.

— Откуда эта сумасшедшая девчонка в наряде горничной? Над чем ты смеёшься? Хочешь, чтобы я запретил тебе ходить по этой дороге? А?

Я внимательно посмотрела на его воодушевлённое лицо и кивнула.

Вы пришли как раз вовремя, ребята. В последнее время я испытывала большой стресс, поэтому подняла руку и легонько хлопнула по лицу не подлежащий переработке мусор.

— Кха!

Удивлённый отброс врезался прямо в ближайшую стену, закатил глаза и потерял сознание.

Не останавливаясь, я сделала второго отброса в точности похожим на своего мусорного лидера.

— Кха!

Только тогда третий мусор опомнился и рванул в переулок без оглядки.

Поймать его или нет? Дилемма была короткой. Вместо того чтобы гнаться за ним, я присела на корточки рядом со стариком и усердно порылась в карманах мусорного мешка.

— О.

Пачка банкнот выскользнула у него из кармана. Так это и есть тот самый членский взнос в торговую ассоциацию, в которую заставляли старика вступить?

— Мисс, вставайте. Нам нужно уйти, пока не пришли остальные, хорошо? Пойдёмте.

Старик, которому каким-то образом удалось прийти в себя, был удивлён, что я сбила с ног двух мужчин, но уверенно поднял меня и вывел из переулка.

Каждый раз, когда он вытирал кровоточащий лоб, его рукав окрашивался в красный цвет.

— Они очень страшные люди, так что больше так не делайте. Не случится ничего страшного, если такой старик, как я, умрёт, но если вы окажетесь в опасности, ваши родители будут очень

опечалены.

Морщинистая тыльная сторона руки, державшей меня за локоть, всё ещё дрожала.

Страх, запечатлённый на собственной плоти, нелегко забыть.

Я посмотрела на нервное лицо старика и вспомнила, как главный отброс наступил на него, повалил на землю и испортил картошку.

Если просто позволю этому так закончиться, люди вроде этого старика снова будут страдать.

Мышление всех отбросов было одним. Они вымещают свой гнев на слабых, не задумываясь о боли, которую причиняют. Отбросы используют насилие, чтобы поднять свой статус.

Жертва понесёт ещё больший ущерб, и этот старик будет вынужден покинуть город.

— Дедушка.

Как ты можешь думать, что я убегу?

— Вы знаете, где живут эти люди?

Старик посмотрел на меня непонимающим взглядом и указал на двухэтажное здание с чистым фасадом на улице, ведущей к рынку.

Паб «Участок».

Атмосфера бара создавала впечатление, что это идеальное место для подпольных игр хулиганов.

Это странно.

Насколько я знаю, пабы в Империи не были такими местами. Они были последним убежищем для людей.

Особенно на юге Империи, находившемся под влиянием Мефисто, пабы были пристанищем групп партизан, которые добровольно собирались для защиты своих родных городов.

Собравшиеся в пабе брались за оружие, дабы защитить свои родные города, семьи и друзей. Пабы, расположенные недалеко от линии фронта, часто объединяли силы, чтобы сыграть свою

роль в снабжении. Мои воспоминания о них были полны гордости и печали.

— Но это торговая ассоциация.

Что ж, по крайней мере, это могло бы быть полезно для сбора информации.

Я вернула старику деньги за уничтоженную картошку.

— Не открывайте свой магазин завтра. Оставайтесь сильным.

Затем я достала несколько банкнот и скомкала их в кулаке старика.

— Обработайте свой лоб, пока не стало хуже. Берегите себя.

Выбросив два бессознательных тела вглубь переулка, я направилась обратно на рынок с пачкой банкнот за пазухой.

<http://tl.rulate.ru/book/98102/3432283>